

**Глупцы сразу выказывают свое раздражение,
а благоразумные скрывают оскорбление (Притчи 12:16) История, ставшая притчей
во языцехТед Хильдебрандт и Chatgpt**

В шумной деревне Уиндмер, где сплетни распространялись быстрее огня, а гордость носилась как знак чести, жил крупный, мускулистый мужчина по имени Элиас. Он был известен своей силой, ловкими руками и, к сожалению, своим вспыльчивым характером. Одно неосторожное слово, один плохо скрытый смешок, и гнев Элиаса вспыхивал, как огонь чиркающей спички.

Одним прохладным осенним утром на деревенской площади кипела подготовка к празднику урожая. Ставились прилавки, на подоконниках охлаждались пироги, а дети со смехом бегали между повозками. Элиас с тяжелой корзиной яблок на плече пробирался сквозь толпу, когда услышал, как группа молодых людей шепчется и хихикает.

«Берегись!» — крикнул один из них, сделав уничижительный комментарий, который Элиас воспринял как намеренное оскорбление в свой адрес: «Старый бык сбежал со своего пастбища!»

Последовавший смех ужалил острее любого шипа. Элиас развернулся, покраснев, готовый преподать им урок, который они не забудут. Его кулаки сжались по бокам, и на мгновение вся площадь, казалось, затаила дыхание.

Но прежде чем он успел что-либо сделать, послышался голос старика: «Элиас! На два слова, пожалуйста».

Это был Мастер Роуэн, старейшина деревни. Согбенный от возраста, но с острым, как гвоздь, умом, Роуэн помахал ему. Неохотно Элиас отвернулся от хихикающей молодежи к старику, сгорая от унижения и кипя от желания отомстить.

Глаза Роуэна сверкнули, когда он тихо заговорил. «У тебя есть два выбора. Ты можешь показать им свой гнев, доказать их правоту и разжечь их смех. Или ты можешь улыбнуться, уйти и оставить их гадать, почему их острые шутки не сработали».

Элиас нахмурился. «Почему я должен позволять им оскорблять меня и ничего не делать?»

Роуэн усмехнулся. «Потому что не каждая битва стоит того, чтобы в ней сражаться. И не каждое оскорбление заслуживает ответа. Как гласит старая пословица: «Глупцы сразу выказывают свое раздражение, а благоразумные не обращают внимания на оскорбление».

Элиас колебался; ярость его гнева была подобна зажженной бомбе, готовой взорваться в его груди. Но он медленно кивнул. «Я попробую».

Пока длился фестиваль, та же группа мальчишек снова засмеялась. Элиас уловил слова — что-то о том, что он неуклюж, как бык, — и почувствовал, как знакомый жар поднимается к его щекам. Но на этот раз он только улыбнулся, приподнял шляпу и продолжил складывать ящики, игнорируя их, как будто ничего не слышал.

Мальчики моргнули, на их лицах промелькнуло замешательство. Один подтолкнул другого. «Может, он нас не услышал», — прошептал другой. Их смех затих, затем перешел в неловкое молчание.

К вечеру разнесся слух о неожиданном спокойствии Элиаса. Одни хвалили его сдержанность, другие рассуждали о его внезапной рассудительности. Даже молодежь, видя, что их насмешки не достигли цели, вскоре потеряла интерес и двинулась дальше.

Позже Роуэн нашел Элиаса, потягивающего сидр у огня. «Ты быстро научился», — сказал старик, улыбаясь.

Элиас пожал плечами. «Это было нелегко».

«Правильное редко бывает», — сказал Роуэн. Он поднял кружку в тосте. «За сдержанность благоразумия — с трудом завоеванную и бережно хранимую».

Элиас улыбнулся, почтенный старым городским мудрецом. Возможно, истинная сила не в том, чтобы сокрушать врагов кулаками, а в том, чтобы не взрываться от досады, как глупец, который ищет мести, но проявлять рассудительность и благоразумие, как учила его пословица: «Глупый тотчас выкажет свое недовольство, а благоразумный скроет оскорбление» (Притч. 12:16).